

Общефинноугорские глагольные основы в мордовских и хантыйском языках

42

Д. В. Цыганкин,
 доктор филологических наук, профессор
 ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва»,
 заслуженный деятель науки
 Российской Федерации
 и Республики Мордовия
 (г. Саранск, РФ)

Древним периодом в формировании лексики языков финно-угорской семьи следует признать ту весьма отдаленную эпоху, когда предки современных финно-угорских племен – многочисленные родовые союзы и племена, говорившие на близких диалектах, – еще не были в достаточной мере дифференцированными и не составляли отдельных этносов с определенными, установившимися структурами языков. Таким образом, наиболее древним для языков финно-угорской семьи является лексический слой, общий для всех ныне функционирующих языков данной семьи. Этот слой лексики, в том числе глагольной, представлен в разных опубликованных источниках.

Вместе с тем финно-угорское языкознание до сих пор не располагает разысканиями, в которых были бы исследованы со стороны их структурных особенностей этимологически общие лексемы двух дальнеродственных языков, например, мордовских и хантыйского, вепсского и мансийского, марийского и хантыйского и т. д.

Цель данной статьи – выявление этимологически общих глагольных основ в мордовских и хантыйском языках и их анализ с точки зрения: 1) автономности в одном из сравниваемых языков и неавтономности в другом; 2) интегрированности со словообразовательным суффиксом в одном из сравниваемых языков и неинтегрированности в другом; 3) связности в одном из сравниваемых языков и несвязности в другом.

Главным источником лексического материала по глаголу для автора служил фундаментальный «Словарь восточно-хантыйских диалектов» Н. И. Терешкина (1981), в котором обнаружено довольно много этимологически общих лексем, в том числе глагольных.

Сравнивая мордовские глаголы (их основы) с этимологически общими глаголами хантыйского языка, можно заметить, что в зависимости от структуры основы все общие глаголы можно разделить на четыре группы.

Первая группа. В мордовских языках глагольная основа интегрирована с суффиксальным элементом, причем корневая часть этих глаголов является омертвелой или утратившей ясность своей этимологии; в хантыйском языке, напротив, они функционируют в виде самостоятельных слов. Например: м. *taštəms*, э. *mastoms* «уметь, суметь, мочь» – интегрированная основа (ИО) *taš*= + словообразовательный суффикс *-t* – х. *maš* «довольно, достаточно, будет» → *mašta* и *mošta* «быть нужным, необходимым» [1, 243]; м. *män'd'əms*, э. *мендемс* «согнуть, перегнуть» – ИО *män*= + суффикс *-d* – х. *min* и *mäni* «кривизна, сгиб» [1, 286], *mänitä* «гнуть, сгибаться, загибаться» [1, 245].

Ниже приводятся мордовские глаголы, в которых основы некогда были самостоятельными словами, имеющими прямые соответствия в качестве автономных слов в хантыйском языке.

1. м. *kevär'd'əms*, э. *kever'd'ems* «скатить, свалить» (ИО *kever*= + суффикс *-d*) – х. *köväř* «складка, морщина» → *köväřtä* «подрубить (края одежды)»;

2. м. *jomələms*, э. *jomboldoms* «быстро вращаться» (ИО *jombo*= ~ *jomb*= + суффикс *-ld*) – х. *jump* «дуновение, порыв ветра» → *jumta* «мести (о ветре)» [1, 88];

3. м. *kaladəms*, э. *kaladoms* «прийти в полную негодность, разрушиться, развалиться, рухнуть» (ИО *kala* + суффикс *-d*) – х. *al* «непрочный, слабый (о веревке, об одежде и т. д.); хрупкий, ломкий» [1, 143];

4. м. *kin'ədəms* «одолеть, скрутить, приспичить», э. *kin'et'ems* «чесаться, зачесаться» (ИО *kin'e*= +

суффикс **-d (-t')** – х. *in'~en'* «заразная болезнь» → *in'ta* «болеть, хворать, недомогать» [1, 163];

5. э. *čen't'ams* «подпалить что-либо» (ИО *čen=* + суффикс **-t'**) – х. *čəŋk~šəŋk* «жар, жара, жарко» [1, 47];

6. м., э. *kalmams* «хоронить» (ИО *kal=* + суффикс **-m**) – х. *älü~'aä* «покойник, мертвец, труп; падал, мертвечина» → *kälata* «умереть, издохнуть, пропасть» [1, 152];

7. м. *kol'gəms*, э. *kolgəms* «течь, протекать» (ИО *kol'=* + суффикс **-g**) – х. *ol* «щель, расселина; промежуток (например, между пальцами, зубами)» [1, 169]; м. *kel'gəms* «любить; увлекаться чем-либо» (ИО *kel'=* + суффикс **-g**) – х. *kəli* «светлый, прозрачный; яркий» → *kəltä* «виднеться; показаться» [1, 136];

8. э. *keš'n'ams* «чихать, чихнуть» (ИО *keš=* + суффикс **-n**) – х. *kəšə~kəšə* «боль, болезнь» → *kəšəŋ~kəšəŋ* «больной, нездоровый» [1, 135]; э. *lavšotoms* «слабеть; утихнуть, ослабеть» (ИО *lav=* + суффикс **-š**) – х. *läkä* «слабый, нетугой, слабо натянутый» [1, 229];

9. м. *n'iksams*, э. *n'iks'ems* «нюхать, понюхать, обнюхать» (ИО *nik=* + суффикс **-s**) – х. *niŋk* «червь (личинка мухи)» → *niŋktkätä* «червиветь, зачервиветь, покрываться червями» [1, 286];

10. м. *norgkəms*, э. *norgoms* «ударить, исцарапать; вырвать» (ИО *nor=* + суффикс **-g**) – х. *nur* «зло» → *nurkəta* «питать злобу, злиться на кого-либо» [1, 294];

11. м. *n'urgkəms*, э. *nurgoms* «висеть; свистать; нависнуть» (ИО *n'ur=* ~ *nur=* + суффикс **-d**) – х. *nür* «жердь» [1, 294];

12. м. *korədəms* «беречь, оберегать; ревновать», э. *korodoms* «защитить; пороть» (ИО *kor=* + суффикс **-d**) – х. *kör* «образ, вид» → *körta* «превратиться (в кого-либо, во что-либо); обернуться (кем-либо, чем-либо)» [1, 184];

13. м. *pandəms*, э. *pandoms* «зачинить, залатать» (ИО *pan=* + суффикс **-d**) – х. *pänə~pänə~pönə* «струна; дратва», *pän pänə* «нитка, сплетенная из сухожилий, жилы дратва» → *pänita* «сучить, вить, свивать» [1, 351];

14. э. *taštams* «накопить, сберечь, сэкономить» (ИО *tas=* + суффикс **-t**) – х. *tas* «богатство, имущество, добро; собственность» → *tasməteyə* «нажиться; разбогатеть» [1, 455];

15. м. *kombəldəms*, э. *kumboldoms* «колыхаться» (ИО *kombə=* ~ *kumbo=* + суффикс **-ld**) – х. *kump~kōmp* «волна, вал (на воде)» → *kōmpəŋəlta* «подняться волнами (на реке, озере)» [1, 180];

16. м. *čukadəms*, э. *čukagəms* «стряхнуть, встряхнуть» (ИО *čuka=* + суффикс **-d'**) – х. *čük* «крошка» [1, 46];

17. э. *per'qed'ems* «распороться» (ИО *perq=* + суффикс **-d**) – х. *pərtäy~pəryi~pəryä* «назад, обратно; обратный» → *pəryinam* «назад, обратно» [1, 392–393];

18. э. *kor'c'akadoms* «сделаться горьким; сделаться (угарным)» (ИО *kor'c'a=* + суффикс **-kad**) – х. *kör* «печь, печка» [1, 120];

19. м., э. *purdəms* «закрутить, повернуть в сторону, буравить» (ИО *pur=* + суффикс **-d**) – х. *pör* «бурав» → *pörisləta* «сверлить сверлом, просверлить, пробуравить» [1, 377];

20. м. *t'är'dəms*, э. *t'ert'ams* «стреножить» (ИО *tär'~ter'=* + суффикс **-d'~t'**) – х. *t'är~t'ərə* «дверной крючок, дверная скоба» [1, 498];

Наиболее древним для языков финно-угорской семьи является лексический слой, общий для всех ныне функционирующих языков данной семьи.

21. м. *s'un'ər'qadəms*, э. *sun'd'er'qadoms* «стать пасмурным; смеркаться» (ИО *s'un'ə=* ~ *sun'e=* + суффикс **-d'er'**) – х. *siiŋk* «солнце» → *siiŋəŋ* «солнечный» [1, 443];

22. м. *s'ukən'ams*, э. *s'ukon'ams* «наклониться, приветствовать» (ИО *s'uk=* + суффикс **-n'**) – х. *siiy~siv* «красота, прелесть; украшение» [1, 443];

23. м. *s'izəms*, э. *siz'ems* «устать» (ИО м. *sizə*, э. *s'ize=* + суффикс **-m**) – х. *süs~sis* «время, срок; терпение, выдержка» → *s+səmta* «передохнуть, отдохнуть, сделать короткий перерыв для отдыха» [1, 431];

24. м. *ur'n'əms*, э. *ur'n'ems* «плакать в голос, рыдать; причитать (о невесте)» (ИО *ur'=* + суффикс **-n'**) – х. *ur* «склонность, расположение» [1, 502];

25. м. *kačadəms*, э. *kačadoms* «дымить» (ИО *kača=* + суффикс **-d**) – х. *küč* «пригар; подпалина при горении без пламени» → *küčəmtä* «загореться» [1, 126];

26. м. *ven'əməms*, э. *ven'ems* «вытянуться в длину» (ИО м. *ven'ə=*, э. *ven'e=* + суффикс **-m**) – х. *wän~wan* «короткий, недлинный; недолгий, близкий, недалекий» → *wänimtä* «приближаться, приблизится» [1, 512];

27. э. *tar'd'ems* «окоченеть, продрогнуть» (ИО *tar'=* + суффикс **-d**) – х. *tärəm~tarəm* «крепкий (например, о морозе)» [1, 457];

28. э. *sorkstams* «высохнуть» (ИО *sor=* + суффикс **-kst**) – х. *sorem~sarəm* «сухой, сушеный» → *sorəttitta* «просушивать, давать просохнуть» [1, 434];

29. м. *sin'd'əms*, э. *sin'd'ems* (ИО *sin'=* + суффикс **-d**) «сломать, гнуть» – х. *siy* «сверток, рулон (например, смотанной бересты)» → *s+y+ta* «свертывать, скручивать» [1, 431].

Вторая группа. В мордовских языках глагольная основа связана, несамостоятельна, не осложнена словообразовательными суффиксами. Отсутствие самостоятельного лексического значения у мокшанской и эрзянской глагольной основы, вероятно, является следствием утраты былой самостоятельности корня слова этих глаголов. Многие из них находят прямые соответствия в хантыйском языке в качестве автономных слов. Например:

1. м. *ujəms*, э. *ujəms* «плыть» (связанная основа (СО) м. *ujə=*, э. *uje=*) – х. *uj* «русло реки; самое глубокое место в реке» [1, 409];

2. м., э. *tapams* «дробить, раздробить» (СО *tapa=*) – х. *tõpə* «щепки, щепки» → *tõpta* «колоть, раскалывать (например, дранки)» [1, 476].

На предступени образования мордовской глагольной системы СО функционировали в виде отдельных слов-существительных, впоследствии на их основе возникли имена действия посредством суффикса *-m* + гласный. Так, например, от основы *pele=* образовано отглагольное существительное *pelema* «боязнь», а от него – через иллатив инфинитив *pelems* «бояться», в хантыйских диалектах мордовской связанной основе *pel'e=* соответствует слово *pəl* «страх, боязнь» → *pältä* «бояться» [1, 389].

Отсутствие самостоятельного лексического значения у мокшанской и эрзянской глагольной основы, вероятно, является следствием утраты былой самостоятельности корня слова этих глаголов. Многие из них находят прямые соответствия в хантыйском языке в качестве автономных слов.

Инфинитив, таким образом, прошел процесс языкового столкновения через горнило серьезной грамматической перестройки. Есть этимологический источник – одна из словоформ отглагольного склоняемого существительного, которая еще в начале мордовской языковой общности утратила соотносительность с сочленами по именной парадигматике, что привело к «угасанию» в ней понятия предметности. Многие существительные, бытовавшие в языке-основе, были втянуты в сферу глагола, тем самым они перестали быть существительными. Как уже было отмечено, соответствия таким «угасшим» существительным мы обнаруживаем в корпусе имен хантыйского языка, где последние обозначают реалии, семантическое поле которых близко мордовским глагольным основам, входящим к именам существительным. Приведем некоторые из них:

1. м. *lijəms*, э. *lijems* «снывать (пряжу основы для тканья)» (СО м. *lijə=*, э. *lije=*) – х. *lök* «моток» → *lökita* «мотать, сматывать в моток» [1, 236];

2. м., э. *lakams* «кипеть; волноваться» (СО м., э. *laka=*) – х. *läyi-taγə* «волна» → *läyita* «плескаться, бушевать (о волнах)» [1, 200];

3. м. *n'äjəms*, э. *n'ejems* «видеть, увидеть, разглядеть» (СО м. *n'äj=*, э. *n'eje=*) – х. *näyi-nawə* «светлый, светло»;

4. *n'ur'ams* (СО м. *n'ura=*) – х. *nür-nir* «жердь» [1, 294];

5. м. *män'əms*, э. *men'ems* «вырваться, освободиться» (СО м. *män'ə=*, э. *men'e=*) – х. *min* «кривизна, сгиб» [1, 256];

6. м. *numс*, э. *nujems* «жать, сжать» (СО м. *nu=*, э. *nije=*) – х. *nükə-nüki* «пушок, подшерсток» [1, 294];

7. м. *n'il'əms*, э. *n'il'ems* «проглотить» (СО м. *n'ilə=*, э. *n'ile=*) – х. *n'el-n'äl* «жадность, прожорливость» → *n'eltä* «глотать, проглотить» [1, 308];

8. м. *por'əms*, э. *por'ems* «грызть, сгрызть» (СО м. *por'ə=*, э. *por'e=*) – х. *port* «падаль, мертвечина» → *pörta* «грызть, кусать, укусить» [1, 378];

9. м. *pel'əms*, э. *pel'ems* «бояться, опасаться, тревожиться» (СО м. *pelə=*, э. *pel'e=*) – х. *pəl* «страх» → *pältä* «бояться, опасаться» [1, 388–389];

10. м. *jotams*, э. *jutams* «пройти, перейти; миновать» (СО м. *jot=*, э. *juta=*) – х. *jõt-jüt* «сустав» → *jötä* «идти, ехать; прийти, приехать» [1, 87];

11. м., э. *jakams* «двигаться, бродить» (СО м., э. *jaka=*) – х. *jek* «пляска, танец» [1, 71];

12. э. *jangams* «разрушить, ломать; бить» (СО *janga=*) – х. *jänk-janj* «гвоздь» [1, 65];

13. м., э. *navams* «опустить в жидкость; макнуть» (СО *nava=*) – х. *n'iy-n'iw* «сырость; влага, влажность» → *n'iwta* «отсыреть, намочнуть» [1, 310];

14. э. *sajems* «взять; убрать; отвести; прижать» (СО *saje=*) – х. *sáyə-seγə-säyə* «потяг» → *sayəltəta* «скакать, бежать вскачь, ускакать» [1, 410];

15. м., э. *čakams* «постучать, стучать» (СО *čaka=*) – х. *čäγ-čäw-čoy* «каша» → *čäyta* «втолкнуть, впихнуть; вбить» [1, 40];

16. м., э. *komams* «наклониться, нагнуться» (СО *koma=*) – х. *om-om* «пространство под приваленной или опрокинутой лодкой» → *omta* «закрывать, покрывать» [1, 170];

17. м. *kandəms*, э. *kandomс* «нести, принести» (СО *kand=*) – х. *ant-ont* «амбарный столб (амбары у хантов сооружались обычно на столбах, чтобы в них не могли пробраться мыши, медведи)» → *antəmta-ontəmta* «взвалить ношу на спину или на плечо» [1, 144], *kántta* «тащить, переносить груз на плечах» [1, 148];

18. э. *sivems* «сломаться» (СО *sive=*) – х. *s+γ-seγ* «сверток, рулон (например, смотанной бересты)»; моток веревки» → *s+γ+ta* «свертывать, скручивать, сматывать в скатку» [1, 430] и др.

Третья группа. Основы этимологически общих глаголов (ОСО) как в мордовских, так и в хантыйском языке связаны и оказываются омертвевшими, утратившими самостоятельность своих значений. Например:

1. э. *kelems* «идите в брод» – х. *köləta* «пристать к берегу; подняться на берег» [1, 118] (ОСО э. *kele=* – х. *köl=*); м. *kil'd'əs*, э. *kil'd'ems* «запрячь» – х. *+l't'a* «подвинуться, отодвинуться» [1, 162] (ОСО м., э. *kil=* – х. *+l=*);

2. м., э. *navams* «опустить в жидкость, макнуть» – х. *nawəta* «нести течением воды; плыть по течению воды» [1, 279] (ОСО м., э. *nawa=* – х. *nawə=*);

3. м. *kučəms*, э. *kučoms* «послать; направить; передать» – х. *uč+lta* «вырваться, уйти невредимым или легко раненным (о диком животном, в которого стреляли или который попал в ловушку)» [1, 187] (ОСО м. *kučə=*, э. *kučo=* – х. *uč+=*);

4. м. *sknams* «ехать рысью» – х. *sojəmitta* «поскакать, побежать вскачь, ускакать» [1, 432] (ОСО м. *skɣ* – х. *soɣə*);

5. м. *valgəms*, э. *valgoms* «спускаться, спуститься» – х. *wällta* «сползать, сползти, свалиться» [1, 511] (ОСО *va* – х. *wäl*);

6. м., э. *kundams* «поймать» – х. *õntta* «убежать, спастись бегством» [1, 162] (ОСО м., э. *kund* – х. *õnt*);

7. м., э. *kon'ams* «жмурить, закрывать (глаза)» – х. *õn'ä* «щурить, прищурить; жмурить, зажмурить» [1, 182] (ОСО м. э. *kon* – х. *õn*);

8. э. *kut'kavtoms* «щекотать; ласкать» – х. *kut'ä* «манить, сманивать; соблазнять» [1, 193] (ОСО э. *kut* – х. *üt*);

9. м. *luvəms*, э. *lovoms* «читать» – х. *lõḡatta* «читать; считать» [1, 216] (ОСО м. *luvə*, э. *lovo* – х. *lõḡə*);

10. э. *v'it'ems-pet'ems* «заштопать, залатать» – х. *wet'ä* «пришить пуговицы к одежде» [1, 523] (ОСО э. *vit*, – х. *wet*);

11. м. *valas'kadəms*, э. *valakadoms* «стать гладким (ровным)» – х. *wälta* «строгать стругом» [1, 516] (ОСО м., э. *vala* – х. *wäl*);

12. м. *sraftəms*, э. *sravtoms* «разослать, разложить» – х. *sárta-sorta* «сохнуть, высохнуть, высушиться» [1, 418] (ОСО м., э. *sra*, – х. *sár* – *sor*);

13. м. *panžəms*, э. *panžoms* «раскрыть; цвести» – х. *pāncata* «спеть, попеть, поспеть, зреть, созреть, созреть» [1, 351] (ОСО м., э. *panžo*, – х. *pāncä*);

14. м. *paləms*, э. *paloms* «гореть» – х. *pältä* «топить, растопить (например, жир), печь пирожки, блины» [1, 344] (ОСО м. *palə*, э. *palo* – х. *päl*);

15. м. *pečkəms*, э. *pečkems* «зарезать, отрезать; скроить» – х. *päcitätä* «разбирать, разобрать на части» [1, 343] (ОСО м., э. *peč* – х. *päc*);

16. э. *n'ir'ežd'ems* «всхлипывать, рыдать» – х. *n+rta* «визжать» [1, 312] (ОСО э. *n'ir'e* – х. *n+r*);

17. м. *valəms*, э. *valoms* «лить, пролить; облить; вылить» – х. *wäləyta* «течь, протекать; журчать» [1, 517] (ОСО м. *valə*, э. *valo*, х. *wälə*);

18. м. *jafəd'əms* «махнуть», э. *jahodems* – х. *jay+mta* «махнуть, отмахнуться» [1, 61] (ОСО м. *jafə*, э. *jaho* – х. *jay*) и др.

Четвертая группа. Как в мордовских, так и в хантыйском языке глагольные основы бытуют в качестве самостоятельных слов. Например:

1. м. *verijams*, э. *ver'ijams* «запачкаться кровью» ← м. *ver*, э. *ver* «кровь» – х. *wärtä* «налиться кровью (например, о глазах)» ← *wär* «кровь» [1, 532];

2. м., э. *viejnzams* «окрепнуть, усилиться, стать крепким (сильным, мощным)» ← м., э. *vij* «сила мощь, могущество» – х. *wöyimtä* «налечь, приложить усилие» ← *wöy* «сила» [1, 528];

3. м. *vajtams*, э. *ojtams* «отдохнуть; лежать, спать; передохнуть» ← м. *vajte*, э. *ojte* «душа» – х. *wojəmta* «уснуть, заснуть» ← *wöjəmt* «дремота» [1, 529];

4. м. *suvakadəms*, э. *suvakadoms* «окутаться туманом; стать пасмурным» ← м., э. *suv* «туман» – х. *čüytä* «терять сознание» ← *čüy* «туман»;

5. м. *kenžafksijams* «образоваться» (о заусенцах), э. *kenžed'ems* «вырастать (о новом ногте)» – х. *künčəmtä* «царапнуть, почесать» ← *künč* «ноготь» [1, 128];

6. м. *kevonzams*, э. *kevenzams* «окаменеть» ← м., э. *kev* «камень» – х. *kawəmta* «окаменеть» ← *kaw*, *köy* «камень» [1, 116];

7. м. *kozəms*, э. *kozoms* «кашлять» ← м., э. *koz* «кашель» – х. *kolimta* «кашлянуть» ← *kol* «кашель»;

8. м. *ker'gams* «подчинить лапти» ← *ker'* «кора дуба» – х. *kärtä* «ошкурить» ← *kär* «кора, кожура» [1, 103];

9. м. *vajiams*, э. *ojiams* «замаслиться» ← м. *vaj*, э. *oj* «масло» – х. *wöjtəta* «жиреть» ← *wöj* ~ *woj* «жир»;

10. м. *kačadəms*, э. *kačadoms* «дымит» ← м. *kačam*, э. *kačamo* «дым» – х. *kəčəmtta* «коптить» ← *kəčəmt* «дым» [1, 136].

Наличие многих общих лексических элементов и, особенно, общих глагольных основ в мордовских и хантыйском языках указывает на то, что условия формирования глагольной лексики если не были общими, то, по крайней мере, совпадали в характерных своих чертах, одной из которых является общая (этимологически) производящая основа. Эта черта в значительной степени отличает на глагольно-лексическом уровне сравниваемые языки от других финно-угорских языков. Приведенные выше соответствия глагольных основ, а также многочисленные параллели в рамках других частей речи дают нам основание утверждать, что в финно-угорском праязыке слово не обязательно оканчивалось на гласный звук, многие слова, по-видимому, в конце имели согласный. То же самое можно сказать о долгих гласных – их в речи носителей праязыка могло и не быть, вместо них произносились обычные (краткие) гласные.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

мордовские языки; хантыйский язык; глагольные основы; общие лексические элементы

Mordovian languages; Khanty language; verb stems; common lexical elements

KEYWORDS

СОКРАЩЕНИЯ

м. – мокшанский;
э. – эрзянский;
х. – хантыйский

Поступила 26.04.2010

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Терешкин, Н. И. Словарь восточно-хантыйских диалектов / Н. И. Терешкин. – Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1981. – 544 с.